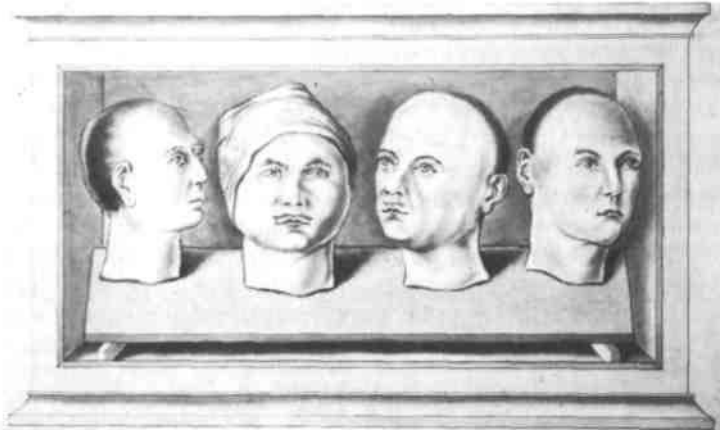
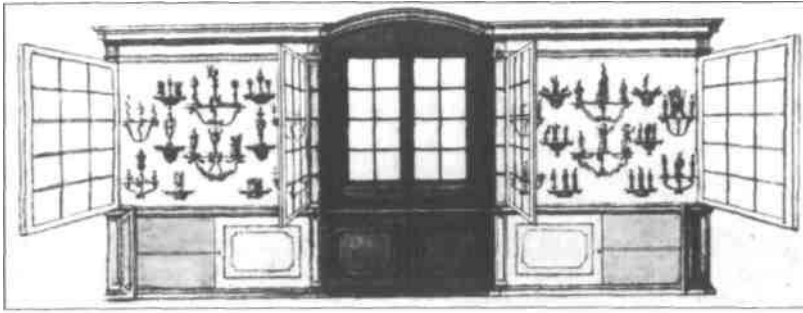

Основной источник для реконструкции состава петербургской Кунсткамеры - его двухтомный, так называемый Камеральный Каталог (от латинского «камера» - зала), вышедший на латинском языке в 1741-1745 гг., - «Museum Imperialis Petropolitani». С залы «О» Кунсткамеры и далее были выставлены «Opera Artificiosa et Res Rariores», то есть «предметы художественные и редкости» (ил. 1). Структура и состав этого самого интересного раздела петровской Кунсткамеры были определены тем, что увидел царь во время своих зарубежных поездок и чем поначалу стал пополняться его приватный «Государев кабинет» (ил. 2). Лишь кое-что было унаследовано Петром I из собрания редкостей его предшественников: есть сведения о том, что один серебряный реликварий в петровской Кунсткамере восходил к приобретениям XVI в.: он был трофеем, взятым в осажденном Дерпте, и впоследствии хранился в коллекции Ивана Грозного¹. Существует предание о том, что царь Алексей Михайлович уплатил 100 червонцев голландскому путешественнику, сумевшему неопровержимо доказать, что подаренный царю бивень «морского единорога» принадлежит не рыбе, а морскому млекопитающему, нарвалу. Позднее эта редкость была перевезена из Москвы в Петербург и хранилась в петровской Кунсткамере².

Поначалу тому, кто читает документы эпохи, может показаться, что молодой русский царь выражает интерес и удивление ко всем «редкостям и курьезностям», которые он встречает за рубежом. Но постепенно становится ясно, что он вполне критически относился к новой информации и сам вырабатывал критерии отбора экспонатов «Государева кабинета». Его интересы имеют энциклопедический характер, но к одному из разделов — церковным редкостям и реликвиям — он относился без энтузиазма.

Вместе с Великим посольством молодой царь осматривает церковь святого Маврикия в Магдебурге. В «Юрнале» появляется запись: «...в той же церкви лежит лохань, над которою Пилат руки умыл, исподняя доска фонаря, который перед Иудею несен, лестница, по которой ходили снимать Христа...»³ Но когда позже в Вартбурге Петру I показывали пятно от чернильницы, якобы брошенной М. Лютером в дьявола, царь, не выдержав, доказал, что эти чернила слишком свежие. В Данциге, когда он восхищался триптихом Г. Мемлинга «Страшный суд» и выразил желание приобрести этот шедевр нидерландской живописи, ему сообщили, что, по преданию, «Страшный суд» был написан Мефодием для Моравского князя или Кириллом для киевского князя Владимира. Ссылаясь на летописи, Петр I это оспорил, так как в первом случае изображение было нарисовано на стене, а во втором — на занавесе!⁴

В разделе художественных и «редких вещей» Кунсткамеры Петра I можно, пожалуй, выделить один только предмет из числа «христианских реликвий». Это «пояс благословенной Марии из Лоретто, который, как сообщают, имеет то свойство, что женщины в родах, подпоясанные им, родят без болей»⁵. Лишь позже, при Анне

1. Неизвестный художник. Шкафы петровской Кунсткамеры. Акварель. 1730-е гг. Санкт-Петербург, Музей города
2. Петр I и его спутники по Великому посольству. Восковые портреты из Кунсткамеры. Акварель. 1730-е гг. ГРМ

Иоанновне, в Кунсткамеру поступили два резных буксовых складня, привезенные украинскими паломниками из Иерусалима⁶. Этим и ограничивались церковные реликвии в собрании. Епископ Солсберийский вспоминал позже, что в беседе с ним царь допускает, что иконам не следует молиться, и стоит лишь за сохранение образа Христа, но «этот образ должен служить лишь как воспоминание, а не как предмет поклонения»⁷. В Кунсткамере были, напротив, сатирические антипапские медали⁸, очень понятные в коллекции учредителя Всешутейшего Собора. От саксонского генерала Алларта Петр I принимает в дар серию из 150 медальонов, выполненных К. Лауфертом. Здесь без всяких элементов сатиры представляли портреты всех пап от апостола Петра до Иннокентия XI⁹. Кроме того, в Кунсткамере было четыре портрета различных пап, как скульптурных (барельефных), так и живописных¹⁰.

Пристальное внимание царя к прошлому и восхищение шедеврами классического искусства отмечено всеми современниками (ил. 3-7). Так, в 1717 г., узнав, что в собрании голландского коллекционера Госвина Уйленброка хранится римский саркофаг, Петр I пожелал его видеть. Владелец записал подробности визита: «Когда царь Петр Великий оказал мне честь осмотреть мой кабинет, а эта вещь из-за ее величины была помещена в темную кладовую, его величество потребовал два канделябра со свечами и опустился на колени, чтобы рассмотреть вокруг весь саркофаг и каждую фигуру в точности». Одна из дрезденских статуй, когда-то украшавшая голландское собрание братьев Рейнст, увиденная Петром I в Берлине, была на время уступлена царю. Это был известный «Приап Беллори». Вот как описывает София Байрейтская визит Петра в берлинское собрание антиков: «В их числе было одно языческое божество в крайне неприличной позе... во времена древних римлян такими изображениями украшали комнаты новобрачных... Царь очень восхищался им и приказал царице

его поцеловать. Когда же она стала отнекиваться, он рассердился и произнес на ломаном немецком языке..."Я велю отрубить вам голову!" Царица испугалась и исполнила то, что он требовал. Петр без обиняков выпросил себе эту статую и еще несколько других вещей у короля Фридриха»¹².

3. Чаша с зооморфными ручками. Иран. V-IV вв. до н. э. ГЭ

4. Чаша с зооморфными ручками. Иран. V—IV вв. до н. э. Акварель. 1730-е гг. ГЭ

корреспондентов Петра I поражала его осведомленность в классическом наследии.

Сохранился рассказ о следующем курьезе: царь описывает в письме Ф.Ю. Ромодановскому победу под Полтавой: «...единым словом сказать, вся неприятельская армия Фазтонов конец восприняла». Лейбниц хвалит смелое сравнение Петра, а дипломату Гульденбергу приходит в голову, что письмо подложное: «...ибо, что знают в Московии о Фазтоне?»¹³. И на самом деле, порой сотрудники московского царя оказываются здесь не на высоте поставленной перед ними задачи. Так, И. Шумахер, описывая скульптурное собрание Я. де Вильде, продававшееся на аукционе в Амстердаме, делает нечто несусветное из античного сюжета: «Юпитер, который в образе лебедином, егда Леда Кастора и Поллукса родила, за бабу повивальную отправляет»¹⁴. Заботами царя «Метаморфозы» Овидия были переведены на русский язык и получили широкое распространение. Но другой сотрудник Петра, С. Рагузинский, тоже забавно путает мифологический сюжет, заимствованный из этой поэмы, посылая в Петербург скульптурную группу: «Венера младая приходит из лову с собачкой и умывается при кладезе лежаща в белой рубахе: Нарцисс, лежаще с другой стороны кладезя, осмотрече в воду красоту венерову, преображается в цветок»¹⁵.

5. Охота на кабана. Поясная пластина. Сакская культура. III—II вв. до н. э. ГЭ
6. Боевой слон. Фалар. Греко-бактрийское царство. III—II вв. до н. э. "

Многие «статуи и рельефы», которыми открывалось отделение предметов художественных и редкостей в Кунсткамере Петра, имеют именно подобные «курьезные» пояснения из классической мифологии. К этому разделу подходит изречение царя-просветителя, касающееся публичного музея: «Я хочу, чтобы люди смотрели и учились!»¹⁶ «Преследование Дафны» здесь представляется как сюжет о превращении нимфы в деревцо лавра; «Сидящий с лирой Аполлон» и «Марсий, привязанный к дереву» — как рассказ об изобретении флейты и наказании Марсия-флейтиста богом-кифаредом, победившим его в состязании; «Зевс, держащий младенца Вакха» — как сюжет о гибели Семелы и чудесном рождении ее сына из бедра Зевса

7. Кубок, украшенный камнями. Гравюра. 1747. ГЭ

8. Пауль ван Вианен. Венера и Адонис. Плакетка. Нидерланды. Начало XVII в. ГЭ

Дальше следует серия древних портретов: Цезари и их супруги - совсем как в бюстах Летнего сада! Здесь отбор был произведен традицией, восходящей к «Жизнеописанию 12 цезарей» Светония, из Цезарей отбираются «двенадцать первых от Юлия Цезаря до Доминициана». В греческом мире выбраны Кир царь Персии, Солон — мудрый правитель Афин, Клеопатра последняя царица Египта; из римлян-республиканцев — Сципион Африканский, Помпей, Брут, Марий, Цицерон, Сулла. Среди классических персонажей одиноко помянуты портреты Пьера Гассенди и Иеронима Скотта, мыслителей нового времени, Микеланджело и Джулио Романо, мастеров искусства Возрождения¹⁷.

Классическая серия статуй и рельефов, выполненных из гипса — иногда бронзирования — и воска, хорошо дополняется металлическими плакетками из свинца и бронзы. Здесь можно встретить и «Падение Фазтона», и «Освобождение Андромеды», и «Смерть Адониса» (ил. 8), и «Пана, преследующего нимфу Сирингу», и «Похищение Ганимеда»¹⁸. Эта серия ныне хранится в Эрмитаже. Здесь же в Кунсткамере были выставлены рельефы с сюжетами библейскими и евангельскими: «Суд Соломона», «Христос, несущий Крест», «Пиета»¹⁹.

Особо выделены были и помещены в зал «Мастерской императора» произведения из кости, дерева, янтаря, кокосового ореха и тому подобное. И здесь языческие сюжеты соседствовали с христианскими. Две плакетки из слоновой кости на темы Троянской войны, видимо, саксонской работы, были подарены Петру I генералом Аллартом. Сюжет одной - «Суд Париса», другой — «Бегство Змея с Анхизом

9. Бальтазар Пермозер. Геракл, Омфала и Амур. Дрезден. Конец XVII в. ГЭ

10. Кинжал-крис.
Индонезия. XVII в.
Гравюра. 1747. ГЭ

11. Сцена грехопадения. Лицевая сторона ларца.
Испания (?). XVII в. ГЭ

Обезглавливания апостола Павла» (по Альгарди)²¹ - видимо, голландской работы.

В специальном шкафу помещались крупные статуи из кости и дерева: «Юнона и павлин», «Сатурн с Амуром», «Геракл и Омфала» (ил. 9) вместе с «Судом Соломона» и «Жертвоприношением Авраама». В центре возвышалась конная статуя саксонского курфюрста Августа II Сильного²². «Суд Соломона» являлся группой, «изящно изваянной из коралла и помещенной в индийский ларец». Этот экспонат происходил из известного голландского собрания А. Себы, купленного Петром I в 1716 г. Следы редкостей из этой коллекции то и дело попадают в документах XVIII в. Так, в 1745 г. по повелению Елизаветы Петровны была составлена академическим библиотекарем И. Таубертом «Роспись» драгоценным вещам Кунсткамеры с указанием их происхождения²³. В этой росписи подробно описан «шкапец японский из слоновой кости, резной работы с семью выдвигающимися ящичками». В нем - 52 предмета, некогда хранившихся в «Государевом кабинете» Петра 1, 8 драгоценных кинжалов и 44 крупных и эффектных предмета знаменитой скифской «сибирской коллекции». Об одном из кинжалов читаем у Тауберта: «Американский кинжал, у которого черен серебряный с позолотой, на подобие идола американского, клинок витой с золотой насечкой, а ножны серебром обогнуты и золотом оправлены обронной работы. От Альберта Себы из Голландии». Эта реликвия — индонезийский кинжал - крис XVII в. (ил. 10) — ныне хранится в Эрмитаже²⁴.

В 1715 г. А. Себа направил царю из Голландии «Описание редкостей». В Кабинете царя сохранился перевод этого любопытного документа, позволяющего точнее узнать, из чего состояло предложенное Себою собрание - «Краткое ведение многим куриозам и самородным вещам, которые объявлены ниже сего»²⁵. Перечислим кратко:

1. Кабинет из ост-индского кипарисового дерева с 72 ящичками, которые «изукладены» более чем 1000 раковин из Ост- и Вест-Индии.
2. Кабинет из красного ост-индского дерева с перспективными стеклянными украшениями внутри. В нем - более 400 банок с редкими животными. Еще 400

банок и планшетов — отдельно.

3. Японский лаковый кабинет, в нем крепость и замок из коралла и суд Соломона.

4. Кабинет с 32 ящиками, содержащими 1000 европейских бабочек.

5. Похожий кабинет с азиатскими, африканскими и американскими рептилиями.

6. Кабинет китайский черепахов и серебром украшенный с минералами.

7. Похожий кабинет с окаменелостями.

8. Ящик со странными птицами.

9. Ящик из слоновой кости предорогим художеством вырезан и серебром выложен, в нем всякие куриозитеты.

10. Небольшой ящик слоновой кости.

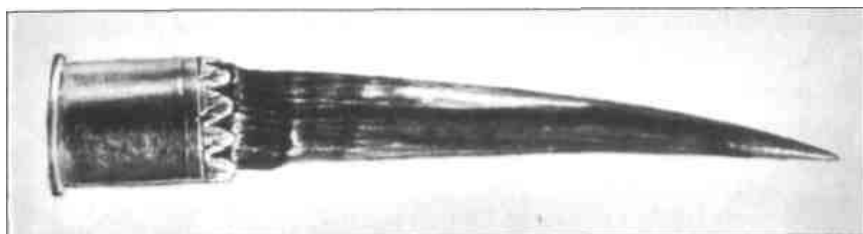
11. Японский лаковый кабинет с раритетами.

12. «Ящик в нем великий и весьма удивительный корень притоманного дерева Аилое, местами сросся и китайским по оным местам предорогим мастерством вырезан».

Упомянуты отдельно — Распятие из коралла, японская трость с 60 лаковыми чашечками внутри, китайские скульптурки из дерева, камня и кости, ящик с семенами и яйца редких птиц. Себа предлагает царю иллюминированные красками книги с объяснениями похожих раритетов и в заключение пишет: «Верно доношу, что сии штуки числом гораздо полнее докторовых Рюйша, да Винцентова, которые его царское величество благоволили во Амстердаме видеть».

По всей видимости, упомянутый резной древесный корень из собрания Себы тоже попал в Эрмитаж²⁶. Из «Росписи» И. Тауберта мы узнаем, что Себе принадлежали еще 9 экспонатов Кунсткамеры. Оказывается, они хранились в «Государевом кабинете» Петра очень своеобразно выделенными. Вместе с другими редкостями личного собрания Петра I они были помещены в «ящик из слоновой кости, в котором три малые выдвигаемые ящика; на боках оного вырезана история о первом грехе Адама и Евы». Эта испанская или цейлонская шкатулка из слоновой кости (XVIII в.) ныне хранится в Эрмитаже (ил. И)²⁷. В первом выдвижном ящичке хранилась золотая табакерка, дар царю от польского короля Августа II, украшенная внутри портретом графини Козель, возлюбленной короля, а снаружи ее же изображение, но в пикантной «манере Аретино»²⁸. Табакерка ныне хранится в Эрмитаже.

В этом же ящичке лежали два камня с надписями. Один из них был якобы вырыт в земле под Москвой в 1723 г. и оберкомендантом Москвы Измайловым подарен Петру I. На нем был («не искусством, как утверждал Измайлов, а природою») вырезан орел и следующие надписи: «*Aquila B[orealis] extendet alas suas supra Bosphorum et mare Balticum*», то есть «Северный орел раскинет свои крылья над Боспором и Балтийским морем», и «Царь Петр будет победитель в Азии и Европе». На

12. Амулет в оправе из рога оленя. Гвинея (?). XVII в. ГЭ

втором камне - такого же рода «будто натура изобразила»: «*Vivat Consul*»²⁹. В третьем выдвижном ящичке находился шелковый красный платочек, подаренный

царю в 1724 г. герцогом Голштинским, мужем его племянницы, и кошелек, изготовленный из древесной коры. По всему видно, что здесь были собраны вещи, истинно связанные с личностью Петра I. Странно, что во втором выдвижном ящичке мы находим лишь 9 предметов, которые на первый взгляд, скорее, следует отнести к «натуралиям» (ил. 12): «четыре рога гвинейских оленей, золотом оправленные, три ноги такого же оленя и с такою же оправою, два зуба кабаньих, золотом оправлены. От Альберта Себы»³⁰. По-видимому, Петру I эти редкости были вручены в качестве амулетов, только так можно объяснить их хранение в отдельном ларце, наполненном вещами, не предназначенными для взоров посторонних. Так все вместе они и попали в Кунсткамеру в 1728 г. после смерти царя. Ныне эти редкости из коллекции Себы хранятся в Эрмитаже³¹.

По заказу Петра I, видимо, Г. Гзель выполнил и портрет А. Себы, который хранился в Кунсткамере³².

«Курьезными», достойнейшими просвещенного, идеального посетителя музея, Петр I и его последователи признавали те произведения ремесла, которые исполнял сам царь. Возможно, мотивы их экспонирования менялись, но вплоть до начала XX в., не без намека на династическую легенду о «царе-плотнике», они продолжали демонстрироваться в «Кабинете Петра Великого». Иногда в Кунсткамере они соседствуют с другими похожими изделиями, подобно точенным на станке медальонам и вазам из кости. Однако почти все работы Петра были собраны в шкафу № 8 «Мастерской Императора» (зал «ВВ»). Это были костяная табакерка, коробочка для компаса с рельефами, рельефный медальон - «Св. Андрей», такой же медальон с изображением Дианы, пять выточенных работ Петра I, четыре из кости, пятая из дерева, «ваза из копыта лося» и тому подобное³³. Выточенный царем кубок из кокосового ореха был помещен в витрину, где стояли вазы из драгоценных материалов³⁴. Иногда экспонаты носят чисто мемориальный характер, как серебряный ключ от ворот крепости Дербент, или ядро бомбарды, «которое сотник Золотарев под Астраханью снял с корабля во время сражения», или два ружья, привезенных Петром I из-под Дербента³⁵. Большое число трофеев было связано с Полтавской битвой и побежденным Карлом XII³⁶. Здесь же была выставлена шпага, отданная Петру I побежденным при Гангуте адмиралом Эренмилдом³⁷.

Рядом с «восковой персоной» Петра I были размещены эспантоны царя, пушечные ядра, инструменты для кораблестроения, его табакерка в виде галеры, личная печать. Вместе с ними экспонировался тяжелый брус железа, «выкованный Петром Великим 12 октября 1724 г. на Олонецких заводах»³⁸.

В свое первое зарубежное путешествие Петр I посетил в Утрехте коллекцию Николаса Шевалье. В 1721 г. И. Шумахер присутствовал на распродаже этого голландского собрания. Вот что он сообщал в отчете царю: «При моей бытности вашему императорскому величеству знакомый кабинет господина Шевалиера на аукционе продавался, оный же состоял из антиквитетов и старых камней. В сей аукции купил я два зеркала цилиндрических с некоторыми фигурами... старинные ломпа-ды и множество старых печатей»³⁹. Античные светильники, «вылепленные из глины, 20 (некоторые — с оттиснутыми изображениями, иные — с надписями)» - не только упомянуты в Каталоге раздела предметов художественных и редкостей Кунсткамеры, но и воспроизведены в акварельных рисунках, хранящихся в Архиве Академии наук. Шесть светильников было из гипса, два - из камня⁴⁰.

Опознаются и геммы и резные раковины, приобретенные Шумахером в собрании Шевалье⁴¹. Мы в состоянии опознать сегодня и одно из «цилиндрических зеркал с фигурами», упомянутых в «Отчете» Шумахера. Среди физических инструментов в Кунсткамере было выставлено «цилиндрическое зеркало, целое с

деформированными фигурами, мастера Шевалье, 1685»⁴². Во многих европейских Кунсткамерах XVII—XVIII вв. имелись подобные «кунштшюки», демонстрирующие коррекцию оптических сокращений.

Можно предположить, что и флейты, и китайское металлическое зеркало с пейзажем, и бронзовый римский амулет в виде подвесного фалла тоже попали в Кунсткамеру из коллекции Николааса Шевалье⁴³.

Выше указывалось, что петровская Кунсткамера, первый русский публичный музей, свое начало имела в приватном «Государевом кабинете». Но это не единственное личное собрание, известное нам в Петровскую эпоху. Так, коллекцию археологических редкостей имел сибирский воевода Ф.А. Головин. Известно, что в 1698 г. он подарил бургомистру Амстердама Н. Витсену серебряный сосуд, извлеченный из захоронения на берегу Иртыша⁴⁴. Костяной рельефный кубок, поступивший в Кунсткамеру, был привезен из Швеции для свадьбы Н.Ф. Головина⁴⁵.

Известны художественные и археологические собрания А. Виннуса Младшего и А.Н. Демидова. В коллекцию последнего входила часть скифских древностей, поступившая в 1715 г. в «Государев кабинет», а затем - в Кунсткамеру.

Был собирателем и лейб-медик Петра I Роберт Арескин. Известно, что в 1717 г., будучи страстным библиофилом, он купил для себя в Амстердаме книгу с рисунками из наследия М.С. Мериан. Это были «Дневники художницы». Казначей царя делает запись 2 января 1717 г.: «Царское величество указал заплатить амстердамскому жителю Юрию Гзелю за две книги больших (которые по указу его величества купил доктор Арескин), в которых вложены пергаменные листы на которых малевано самым добрым мастерством живописным всяки цветы, также бабочки, лягушки прочие всякие животные (которых пергаменных листов будет числом 254) три тысячи гульденов голландских»⁴⁶.

После смерти Арескина, по его завещанию, книга стала собственностью царя, а позже вошла в Кунсткамеру, воссоединившись с рисунками. Некоторые предметы из собрания Арескина поименованы в упоминавшейся «Росписи» библиотекаря К. Тауберта. Это «татарский скипетр из рыбьей кости», серебряное блюдо, «ожерелье из серебра», «агатовые четки», «чарочка из ориентального агата»⁴⁷. Пожалуй, самая эффектная вещь из собрания Арескина, восходящая еще к эпохе царя Алексея Михайловича, братина из кокосового ореха, на оправе из серебра имевшая надпись: «Братина князя Михаила Михайловича Темкина-Ростовского. Пити из неяздравие»⁴⁸. Страстным коллекционером был ближайший сотрудник царя, генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс. Его богатые собрания и библиотека после смерти (1735) вошли в Кунсткамеру. Но, судя по отдельным указаниям, он еще при жизни дарил отдельные редкости в публичный музей Петра I. Так, в 1719 г. им была преподнесена археологическая находка. В тексте Каталога отдела редкостей Кунсткамеры мы читаем: «Глиняный кувшин, изогнутый и скрученный, он был найден в Строгановских соляных коях, и начальник артиллерии граф Брюс в 1719 г. внес его в Императорскую Кунсткамеру». В Архиве Академии наук сохранился акварельный рисунок сосуда⁴⁹. То же относится и к «Калмыцкой погребальной урне»⁵⁰.

Еще больше сведений о собрании Брюса имеется в «Росписи» К. Тауберта. Здесь отмечены как происходящие «из Брюсовых пожитков» - «серебряная коробочка, на которой подписаны стихи из Алкорана... На одной стороне сия коробочки оставлен ляпис-лазури с арапской подписью, а с другой бирюза немалой величины»⁵¹. Два турецких кувшина-ароматника из жировика, украшенные серебром и бирюзой, имеют такое же происхождение. Вот как описаны они в «Росписи» Тауберта: «Из Брюсовых пожитков. Кувшинчик продолговатый из китайского темно-красного и бурого камня, серебром с позолотою оправлен,

бирюзами украшен. № 19. Такой же, что под № 17»⁵². Похоже, что Брюса больше волнуют вещи восточного происхождения. Среди редкостей Кунсткамеры к его собранию восходил еще восточный кинжал с надписью: «Нож с янтарным череном и серебряною позолоченною оправою: на клинке еврейская надпись»⁵³.

Самой любопытной в собрании Брюса была, пожалуй, заказанная им в Нюрнберге И. Доршу серия портретов русских властителей от Рюрика до Петра I⁵⁴. Если внимательно сличать «Ведомость, что по описи явилось в доме покойного Господина фельдмаршала и кавалера Якова Вилимовича Брюса» и Каталог отдела художественных предметов и редкостей Кунсткамеры, то оказывается, что и раздел живописи во многом обогатился из собрания покойного Брюса. Из десяти первых царских портретов от Ивана Грозного до Ивана Алексеевича - девять брюсовских⁵⁵.

Любопытно сличить некоторые описания. В «Ведомости» собрания Брюса: «король агленской в черной епанче с звездой». В Каталоге Кунсткамеры: «Портрет Карла, короля Англии: по оригиналу Антония ван Дейка написан на холсте». Или у Брюса сюжетное полотно - «Нагой мужик, руки прикованы к горе, ноги к дереву; на нем сидит орел, печень ест», а в Каталоге Кунсткамеры - «Грубая работа по старинному оригиналу. Прометей с коршуном». Похоже, что сотрудники Академии наук, составлявшие «Ведомость» собрания Брюса, сознательно пренебрегали указанием на древний миф и составляли описание сюжета как можно объективнее и подробнее. Вот еще образец: в коллекции Брюса - «Девушка нагая, лежащая на подушке, при ней женщина с неба деньги в подол принимает», а в Каталоге Кунсткамеры - «Юпитер, спускающийся в лоно Данаи Золотым дождем. Выдающаяся работа, хотя и попорчена от старости»⁵⁶.

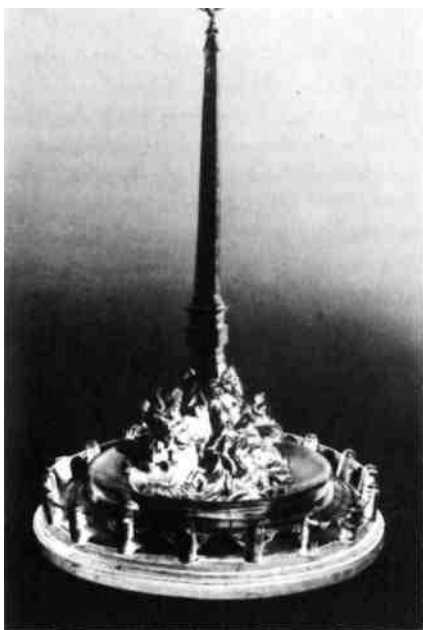
Очень богатым было нумизматическое собрание Я.В. Брюса. Одну редкую бактрийскую монету его коллекции он сам представил в докладе, зачитанном в Академии наук. Позже академик Т.В. Байер опубликовал ее⁵⁷. Из 70 золотых и серебряных монет Брюса некоторые можно опознать в том случае, если они дошли в единственном числе и не имели дублетов в коллекции М. Людερса, купленной Шумахером в 1721 г. В собрании Брюса - подлинные шедевры античной нумизматики - золотые статеры Александра Великого и фракийского царя Лисимаха, серебряная

13. Ганс Риссенберг. Монстранц. Ревель. 1474. Гравюра. 1747. ГЭ

тетрадрахма македонского царя Касандра, ауреусы Цезаря, Августа, Константина, серебряные монеты Афин и Коринфа⁵⁸.

Самыми оригинальными, а нередко и уникальными вещами в разделе художественных предметов и редкостей Кунсткамеры были, несомненно, золотые предметы «Сибирской коллекции» и этнографические раритеты, собранные на территории необъятной петровской империи. Здесь можно видеть и «панцирь, исполненный из кожи человека», и «тунгусскую набедренную повязку, называемую "херки"», и позолоченный кубок из свиной кожи с русской надписью: «моя шкура превращена в удобную чашу»⁵⁹. Здесь же, словно для сравнения, выставлены были

14. Копия «Фонтана Четырех рек» Лоренцо Бернини на Пьяцца Навона в Риме. Италия. Начало XVIII в. ГЭ

сходные «редкости» из обихода экзотических стран: «набедренная повязка, украшенная кораллами, которую надевают эфиопские князья», или — «замок, который должен был охранять целомудрие женщины»⁶⁰.

Интерес ко всему, «что зело редко и необыкновенно», был полностью удовлетворен теми восточными древностями и скифскими золотыми изделиями, где фантазия древних мастеров создавала странные соединения животных, растительных и антропоморфных форм. Не всегда тексты составлявших Каталог петербургских академиков точны, но они полностью зависели от объема знаний своей эпохи. Так, глядя на иранского водолея в виде кентавра, с трудом узнаешь его в описании Каталога Кунсткамеры: «Скифский светильник из бронзы, изображающий кентавра с верхней частью тела человеческой, нижней — медвежьей»⁶¹.

Особенность собрания редкостей Кунсткамеры - небольшие размеры почти всех экспонатов. Даже самые крупные вещи, такие, как костяная статуя Августа II (76 см) или серебряная модель фонтана Л. Бернини (42 см), были помещены в застекленные шкафы-витрины. Вне шкафов находились наиболее крупные картины, «восковая персона» Петра I и серебряный монстранц (высота 1,12 м). Он являлся своего рода военным трофеем, так как был получен А.Д. Меншиковым от магистратов Ревеля в 1711 г. (ил. 13). Об этом была сделана соответствующая запись в церковной книге прихода Ревельского храма Св. Николая, где он хранился с 1474 г. От Меншикова драгоценный трофей перешел к Петру I, так как в 1725 г. он уже зафиксирован среди личных вещей императора. В Каталоге Кунсткамеры есть сведения о поступлении монстранца в Россию еще в XVI в. из Дерпта. По-видимому, в Кунсткамере был еще один подобный экспонат, или, может быть, такой отсылкой на прошлое намеревались скрыть, что приобретение реликвий связано с неблагоприятным поступком ближайшего сотрудника царя, утаившего этот ценный дар от своего патрона⁶².

В 1718 г. С. Рагузинский присылает Петру I из Рима небольшую копию «Фонтана Четырех рек» Л. Бернини (ил. 14). Серебряная копия римского монумента точно отмечена в «Описи» груза корабля «Армонт»: «фигурка серебряная площади Наоны римской с машкаронами и пирамидою». Драгоценная модель была передана в Кунсткамеру, и здесь подробным образом посетитель

знакомился с историей римского памятника: «копия обелиска, привезенного в Рим императором Антонином Каракаллою и (папой) Иннокентием X перемещенного для украшения площади и фонтана»⁶³. Таким образом, самая главная «курьезность» заключалась, по мнению составителей Каталога, в диковинном древнем обелиске, испещренном иероглифами.

Весь этот мир петровского музея, таинственный и манящий, сверкающий экзотическими материалами и драгоценностями, не мог никого оставить равнодушным, и если в эпоху Пушкина над этой тягой к «куриозитетам» начали посмеиваться, то в XVIII в. они вызывали неподдельное восхищение. Жажда увидеть невиданное была велика и ненасытна. Легко себе представить, как наивно восторгались наши прадеды иллюзионизмом живописных «обманок», хранившихся в Кунсткамере, или буйной фантазией в экзотических экспонатах, привезенных из далеких Индии, Японии, Китая... Сохранилось много хвалебных отзывов о Кунсткамере, записанных путешественниками XVIII в. Приведем один, стихотворный, оставленный Иоганном Тремером из Данцига. Он провел в Петербурге полтора года и в 1735 г., покидая русскую столицу, написал поэму «Прощание с Петербургом». Кунсткамере посвящены строки, полные неподдельного восхищения:

«Что в Академии я видел — и не счесть:
Во-первых, восковой портрет царя здесь есть,
А также кабинет сокровищ и диковин,
С которыми в цене ничто не станет вровень,
Там Господин отец всех глобусов стоит -
Настолько же велик, насколько и знаменит.
Зверей невиданных там целая палата.
Скелет огромный, что французов бил когда-то...»⁶⁴

¹ Musei Imperialis Petropolitani. Petropoli, 1745. P. 202.

² Там же. P. 123, № 9; ср.: ГЭ, инв. № Рз-1296 (см. также: *Беляев О.* Кабинет Петра Великого. СПб., 1800. С. 143).

³ *Левинсон-Лессинг В. Ф.* Первое путешествие Петра I за границу // Культура и искусство петровского времени. Л., 1977. С. 9.

⁴ См.: *Трубников А.* Петр Великий и «Страшный суд» Мемлинга // Старые годы. 1910, октябрь. С. 10; см. также: *Голиков И.* Деяния Петра Великого. М., 1938. Т. 6. С. 257.

⁵ Musei Imperialis Petropolitani. P. 130, № 23.

⁶ Там же. P. 84, № 1-2; ср.: ГРМ. Отделение рисунка. Инв. № Р. 38073. ' *Богословский М. М.* Петр I: Материалы биографии. М., 1941. Т. 2. С. 326. ⁸ См.: Musei Imperialis Petropolitani. P. 144. № 10.

⁹ См.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб, 1862. Т. 1. С. 56.

¹⁰ См.: Musei Imperialis Petropolitani. P. 85, № 13, 14; p. 156.

¹¹ *Brunsting H* Habent sua fata // Bulletin Antike Beschaving, 1975, 50. P. 5.

¹² *Waliszewski K.* Pierre le Grand. Paris, 1897. P. 154 (см. также: *Heres G.* Die Anfänge der Berliner Antiken-Sammlung: Addenda et Corrigenda // Staatliche Museen zu Berlin, Forschungen und Berichte. 1977, 18. S. 93 ff).

¹³ *Герье В.* Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам. СПб., 1871. С. 86.

¹⁴ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. С. 550.

¹⁵ *Дубяго Т. Е.* Летний сад. М.; Л., 1951. С. 76.

¹⁶ *Штелин Я.* Подлинные анекдоты Петра Великого. СПб., 1787. С. 115.

¹⁷ См.: Musei Imperialis Petropolitani. P. 77, № 38-83. P. 118, 129, 117, 119, 132, 137, 123, 155, № 120-128, 125, 127.

¹⁸ Там же. P. 80, № 202, 201, 197, 196, 198 (см. также: *Лопато М. Н.* Западноевропейские плакетки XV-XV11 вв. в собрании Эрмитажа. Л., 1976, № 122, 147, 149, 156, 172).

¹⁹ См.: Musei Imperialis Petropolitani. P. 81, № 216, 215, 217.

²⁰ Там же. P. 87, № 31, 32. Сохранились рисунки 1830-х гг., см.: ГРМ. Отделение рисунка, инв.

№ Р. 38089, 38056.

²¹ См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 86, № 22, 19; ср.: ГРМ. Отделение рисунка, инв. № Р. 38053, 38086.

²² См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 87 ел., № 40, 39, 45, 64, 65, 38 (см. также: *Крыжаневская М., Лапковская Э., Фаенсон Л.* Западноевропейская резная кость IX-XIX вв. из собрания Эрмитажа. Л., 1973. №55,57,85,92,90).

²³ См.: *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. СПб., 1895. Т. 7. С. 299.
²⁴ ГЭ, инв. № ОР-454.

²⁵ См.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. С. 558 ел.

²⁶ См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 113, № 221; ср.: ГЭ, инв. № Д-112.

²⁷ См.: Там же. P. 203, см. также: № 40, 39, 45, 64, 65, 38 (см. также: *Крыжаневская М., Лапковская Э., Фаенсон Л.* Западноевропейская резная кость IX-XIX в. из собрания Эрмитажа. № 116).

²⁸ *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 203, № 1.

²⁹ Там же. P. 203 ел., № 2, 3; ср.: ГЭ, инв. № Рз-1276, Э-4761.

³⁰ *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. Т. 7. С. 317.

³¹ ГЭ, инв. № Э-3415, Э-3416, Э-3418, Э-3420.

³² См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 156, № 23.

³³ См.: Там же. P. 91 ел., № 25, 30, 49-56; ср.: ГЭ, инв. № К-638, К-636. Ррм-657.

³⁴ *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 197, № 5; ср.: ГЭ, инв. № Д-120.

³⁵ Там же. P. 198, № 9; p. 134, № 80-82, № 76-77.

³⁶ См.: Там же. P. 128 ел., № 23-25; p. 37-38.

³⁷ См.: Там же. P. 129, №25.

³⁸ См.: Там же. P. 133 ел., № 11, 18, 22, 19; ср.: ГЭ, инв. № Э-3675, Тх-1130.

³⁹ *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. С. 554.

⁴⁰ См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 131, № 30-35, 36-17 (см. также: *Неверов О.* Памятники античного искусства в России Петровского времени // *Культура и искусство петровского времени*. Л., 1977. С. 40, рис. В; *Neveny O.* «His Majesty's Cabinet» and Peter I's Kunstkammer // *The Origins of Museums*. Oxford, 1985. Fig. 19).

⁴¹ *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 206 ел. (см. также: *Неверов О.* Из коллекции Петровской Кунсткамеры: Каталог временной выставки. СПб., 1992. С. 30).

⁴² *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 5. F. 31.

⁴³ См.: Там же. P. 129, № 4-7; p. 177, № 66; p. 152, № 10 (ср.: *Chevalier Nicolas.* *Recherche curieuse d'Antiquites*. Utrecht, 1709. Pl. 31, 26).

⁴⁴ См.: *Радлов В.* Сибирские древности. СПб., 1888. Т. 1, вып. 1. С. 3 сл.

⁴⁵ См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 87, № 42; ср.: ГЭ, инв. № Э-7273.

⁴⁶ Сборник записок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 77.

⁴⁷ *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. Т. 7. С. 303, № 2; с. 304, № 11; с. 314, № 21; с. 315, № 2; ср.: ГЭ, инв. № Рз-1296, Э-739; Э-3391.

⁴⁸ Там же. С. 304, № 4.

⁴⁹ См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 133, № 70; Архив АН, ф. IX, оп. 4, ед. хр. № 330.

⁵⁰ См.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 132, № 51; Архив АН, ф. IX, оп. 4, ед. хр. № 225.

⁵¹ *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. Т. 7. С. 307, № 51 (см. также- *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 191, № 51; ср.: ГЭ, инв. № V3-279).

⁵² *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. Т. 7. С. 305 № 17 19' ср • ГЭ инв №Уз-831.'

⁵³ Там же. С. 315, № 4 (см. также: Архив АН, ф. IX, оп. 4, ед. хр. № 481).

⁵⁴ См.: *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. Т. 3. С. 185, № 86; ср.: ГЭ, инв. № И-11207-11238 (см. также: *Неверов О.* Из коллекции Петровской Кунсткамеры. № 160).

⁵⁵ См.: *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. Т. 5. С. 188, № 1-9; ср.: *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 155 ел., № 1-10.

⁵⁶ *Материалы для истории Императорской Академии Наук*. Т. 5. С. 188, № 15-17; ср • *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 156, № 17; p. 161, № 40; p. 162, № 39.

⁵⁷ См.: *Bayerus T.S.* *Historia Regni Graecorum Bactriani*. Petropoli, 1738. P. 99. Tab. I, 1.

⁵⁸ См.: Архив АН. Дело о передаче в Кунсткамеру «куриозных вещей» покойного генерал-фельдмаршала Брюса, ф. III, оп. 1, ед. хр. № 138-140.

⁵⁹ *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 96, № 48,46; p. 130, № 18; ср.: Архив АН, ф. IX, оп. 4, ед. хр. № 478,156.

⁶⁰ Там же. P. 98, № 85; p. 100, № 105; ср.: Архив АН, ф. IX, оп. 4, ед. хр. № 436, 507.

⁶¹ Там же. P. 113, № 226; ср.: Архив АН, ф. IX, оп. 4, ед. хр. № 249.

⁶² См.: Там же. P. 202, № 1 (см. также: *Кубе А.* Монстранц из Кунсткамеры Петра Великого в Эрмитаже // *Среди коллекционеров*. 1924. № 9-12. С. 24 ел.; ср.: ГЭ, инв. № Ф-915).

⁶³ *Musei Imperialis Petropolitani*. P. 198, № 8; ср.: ГЭ, инв. № Э-36.

⁶⁴ Гольдберг А.Л. Первая поэма о Петербурге // Памятники культуры. Новые открытия. 1979. Л., 1980.